

Фрауке
Шойнеманн

Приключения
КОТА-
детектива

Дело
о
невидимке

#эксмогештапо

Фрауке Шойнеманн
Дело о невидимке
Серия «Приключения
кота-детектива», книга 7

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64047722

Дело о невидимке: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-105410-6

Аннотация

Просто невероятно! Самый известный кот-детектив Уинстон Черчилль снова берётся за дело! А всё потому, что его семья оказалась в опасности. Некто по прозвищу Фантом шлёт Кире и её родным письма с угрозами. Сначала таинственный злоумышленник украл машину Вернера и сумочку Бабушки, а потом... КОТЯТ Одетты и Уинстона! Усатый сыщик страшно зол: никто не смеет обижать его малышей! Он просто обязан найти их и разоблачить Фантома. Вот только как же его поймать, если он невидим и не оставляет следов?

Содержание

Пропа́л автомоби́ль	5
Пропа́ла сумочка	14
Наш план действий	24
Новые записки – новые вопросы	32
Полиция – твой друг и помощник	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Фрауке Шойнеманн

Дело о невидимке

Frauke Scheunemann

**Title of the original German edition: Winston –
Samtpfoten auf Phantomjagd**

© 2020 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

© Гилярова И.Н., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пропал автомобиль

Нет, долго я так не выдержу! Гэээа! Я зеваю, потому что постоянно не высыпаюсь! Я взрослый кот, мне нужны мои шестнадцать часов сна – минимум! Но с тех пор как рядом со мной поселились два котёнка, я сплю примерно половину моей нормы. Макс и Мина хотят то играть со мной, то познавать окружающий мир. Им плевать, что я погрузился во вполне заслуженный сон. И вот результат: за это время я превратился в тень самого себя. При всём том я даже не могу сердиться на них: ведь это мои сынок и дочка – разумеется, самые прелестные котята на свете. Вот только, увы, слишком непоседливые и резвые, гэээа!

Сейчас я хочу воспользоваться удобным моментом и вздремнуть, потому что профессор Вернер Хагедорн, человек, у которого я живу уже много лет, исчез из поля моего зрения вместе с Максом и Миной – повёз их к ветеринару. Там котяткам сделают прививки, а я отдохну в покое хотя бы часок – какая роскошь! Я поплёлся по коридору, такой усталый, что глаза у меня закрывались сами собой. Скорее, скорее на диван – или, может, на кровать Киры? Где лучше? Но не успел я решить, где прилечь, как входная дверь распахнулась и сбила меня с лап. АУА и мяу! Как это понимать?!

– Анна! Ты что, поставила машину где-то в другом месте? – Вернер снова появился в коридоре, держа под мыш-

кой перевозку с Максом и Миной.

Анна, его жена и мать Киры, вышла из гостиной и удивлённо пожала плечами:

– Нет, зачем? Я уже два дня не ездила на машине.

Вернер покачал головой:

– Ох, ну где же я её поставил? Я был уверен, что припарковал её прямо перед лавкой Сандро, но там её нет. Проклятье – видно, я старею! – Он поставил переноску с котятками на пол и провёл обеими руками по совершенно седым волосам. Вернер заметно старше Анны, но, на мой взгляд, для человека он выглядит очень хорошо. Не хромает, не теряет шерсть и вообще бодрый – зря он на себя наговаривает. – Я был у Сандро, – рассуждал вслух Вернер, – купил там окорок и сыр... и вроде пришёл оттуда пешком домой. Или всё-таки нет?

Маленькая гастрономическая лавка Сандро, в которой можно и перекусить, находится прямо за углом нашего дома. Раз уж Вернер нашёл там парковочное место, конечно, ему не было смысла искать его ещё где-то. Потому что в этой части Гамбурга с парковками туго, и люди часто любят жаловаться, сколько времени они провели в поисках. На мой взгляд, двуногим было бы разумнее полагаться, как это делает всякая хорошая кошка, на собственные лапы – пардон: ноги! – но кого интересует мнение какого-то кота?

– Спроси у Сандро, видел ли он, как ты уезжал, – предложила Анна, и это была удачная идея. Ведь Сандро – друг

нашей семьи, и у Вернера наверняка есть его телефон.

Однажды мы даже спасли Сандро от подлого вымогателя, грозившего отравить его клиентов. Мы – в данном случае это Кира и я. Скажу без лишней скромности, мы с ней супердетективы! Мы разоблачили уже многих преступников. Несколько лет назад Кира и её мать Анна поселились у нас с Вернером, потому что Анна стала работать у Вернера экономкой. Сначала я с ужасом отнёсся к появлению ребёнка в нашем доме. Но вскоре Кира стала моей лучшей подругой, и мы с ней вдвоём провели первое криминальное расследование. Анне угрожал Вадим, её бывший друг; он не мог ей простить, что она ушла от него и стала работать у Вернера. Конечно, там всё было сложнее, но я рассказываю сейчас самую суть. В нашу команду входят также друзья Киры Паули и Том, а ещё дворовые кошки Спайк, Чупс и Одетта. Между прочим, Одетта – мать моих деток, Макса и Мины. Но она может жить только на свободе, а не в доме у людей, поэтому я, как говорится, отец-одиночка. Клянусь любимой когтеточкой, это не так-то легко – я уже жаловался на мой хронический недосып!

Вернер позвонил в гастрономическую лавку со своего мобильного. Я не понимал, что он говорит, но по его лицу было видно: Сандро тоже не знает, что Вернер сделал со своей машиной. Закончив разговор, Вернер растерянно развёл руками:

– Представляешь, Сандро утверждает, что вчера в первой

половине дня моя машина стояла возле его лавки. Сегодня утром её уже не было, и поэтому он решил, что я уехал на ней вчера вечером. Но я никуда не ездил! Проклятье – значит, её украли!

Анна покачала головой:

– Но кому нужен твой старенький «Форд»? Он уже почти ничего не стоит.

– Как непочтительно ты говоришь о моём автомобиле! Он служил мне верой и правдой много лет! Да и тебе тоже, между прочим!

Это верно! Мой хозяин горячо любит свою машину и никогда не променяет её на другую, более новую модель. Во всяком случае, пока она ещё способна передвигаться.

Анна усмехнулась:

– Да, дорогой. Я знаю это – но подлый автоугонщик этого не знает, и он постарается найти такой автомобиль, который сможет продать за хорошие деньги.

Вернер пожал плечами:

– Да, вероятно. Но факт остаётся фактом: машина пропала. Пожалуй, я сейчас позвоню в полицию.

Громкое мяуканье напомнило Вернеру, что у него есть другое срочное дело. Он засмеялся.

– Да-да, вы правы! Я совсем забыл про вас. Вылезайте, сегодня мне не до поездки к ветеринару. – Он открыл маленькую дверцу на переноске. Мина и Макс выскочили из неё и стали носиться по коридору.

– Дети, успокойтесь! – одёрнул я их строгим голосом.

– Но, папа! Мы так долго сидели в этой ужасной коробке! – возмущённо мяукнула Мина. – Теперь нам нужно хорошенько размяться! – Юная чёрная кошечка с упрёком посмотрела на меня огромными глазами, и я понял, что больше не могу сердиться. Клянусь сардинами в масле, моя красавица-дочка вертит мной как хочет!

Тут примчался и её брат. От своей мамы Одетты он унаследовал шелковистую шёрстку и чёрные как ночь глаза. Как забавно: я чёрный кот, Одетта белая кошечка – а у наших детей всё наоборот. Но они, конечно, безумно красивые! Кира с радостью оставила бы всех. Но с её Бабушкой, энергичной русской старушкой, спорить невозможно. И поскольку Бабушка тоже живёт у нас и стала негласным шефом в семье Хагедорн, никаких дискуссий не было. Сначала мне было грустно, что малыши один за другим покидали наш дом, но теперь скажу вот что: двоих детей мне хватает за глаза!

Тем временем Вернер позвонил в полицию:

– С вами говорит Вернер Хагедорн! Я должен сообщить о краже моего автомобиля. Да, я припарковал его позавчера перед маленьким бистро на Халлерплац, а сегодня его там не оказалось. Тёмно-синий «Форд Мондео», государственный номерной знак НН-КТ 1234. – Потом он несколько раз пробормотал «хмм», «а-а», «да» и наконец закончил разговор. – Анна, я сейчас поеду в полицию и напишу заявление. Позвони, пожалуйста, фрау Вильмес и скажи, что сегодня я не

привезу к ней котят. Ладно?

Анна улыбнулась:

– Конечно. Желаю удачно съездить в полицию.

* * *

Наконец-то покой! Мина и Макс мирно спят, прижавшись друг к другу, в своей корзинке, которая стоит в комнате у Киры. Анна у себя в комнате готовится к уроку в школе – потому что она репетир... репе... в общем, младшая учительница музыки и сейчас учится преподавать детям музыку в школе. Бабушка ушла к своей подруге, а Кира ещё в школе. Роскошно! Сейчас я посплю на моём самом любимом солнечном местечке – на диване в гостиной.

Я уже нашёл оптимальную позу для отдыха, устроившись на подогретой солнцем диванной подушке, но тут кто-то снова постучал в дверь. Ах ты кошачий клозет! Кого ещё там принесло? Надеюсь, что это почтальон: отдаст бандероль и быстро исчезнет.

Стук усилился, дверь открылась, раздались проклятья. Что такое? Это опять Вернер! Почему же он так быстро вернулся?

– Анна! – громко позвал он. – Анна, ты представляешь, что произошло? Нет, это невероятно! – Вскоре Вернер уже вошёл в гостиную и, шумно вздохнув, рухнул на диван. Из-за его веса я буквально взлетел в воздух со своей подушки и

оказался на полу. Ауа! Нельзя же так!

Анна вышла из своего кабинета и села рядом с Вернером – прямо на МОЁ место, откуда я только что взлетел! Безобразие! Мало того – она зацокала языком и отпихнула меня ногой от дивана. Это уж вообще никуда не годится! Чтобы я, образованный и благородный домашний кот Уинстон Черчилль, терпел такое обращение!

Я обиженно зашипел и готов был уйти из комнаты с гордо поднятой головой – но мне помешало любопытство: я захотел непременно узнать, что случилось с Вернером, если он так разволновался. Поэтому я скромно улёгся рядом с диваном – впрочем, тоже вполне комфортно: на пушистом и освещённом солнцем краешке ковра.

– Что же это было? – не выдержала Анна. – Неужели автомобиль всё-таки стоял перед гастрономической лавкой, а Сандро ослеп?

Вернер покачал головой:

– Нет, это не Сандро ослеп, а у меня поехала крыша.

Насколько я мог судить с моего нового места, Анна удивлённо вскинула брови – у людей это несомненный признак недоверия к словам собеседника. После этого она наморщит лоб и скривит губы. Поразительно, что умеют делать люди со своим лицом! Вот я, к примеру, умею шипеть, мурлыкать и мяукать с разной степенью громкости – но вот двигать частями моего лица, то есть мордочки, не умею. Впрочем, это было бы бессмысленно, потому что из-за моей шёрстки никто

бы, пожалуй, и не заметил, что я наморщил лоб. Единственным исключением можно считать мои глаза. Когда я очень-оочень злой, они превращаются в узкие-узкие щёлочки!

Вернер наверняка тоже видел, что Анна делала со своим лицом. Он кашлянул и принялся объяснять:

– Да, дорогая, я действительно схожу с ума! Когда я явился в полицию и сообщил все данные об автомобиле, они направили сообщение о поиске всем патрульным машинам. И я даже не успел прочитать протокол, перед тем как подписать его, как мою машину уже нашли.

Анна даже присвистнула от восхищения:

– Кого нашли? Угонщика? Вот это да! Немецкая полиция на высоте!

– Да нет же, нет! Они обнаружили мою машину! Она стояла на одну улицу дальше. То есть не возле лавки Сандро, а перед химчисткой, в которую Бабушка всегда отдаёт мои рубашки. Похоже, я поставил её там и забыл. Невероятно, но факт! – Он покачал головой и казался страшно огорчённым.

Анна пристально посмотрела на него:

– Так-так. Значит, ты говоришь, что сходишь с ума. Но ведь ты был абсолютно уверен, что оставил машину перед лавкой Сандро. И главное: Сандро тоже был в этом уверен. Значит, и у него тоже поехала крыша?

– Ну что я могу сказать? – развёл руками Вернер. – Я и сам ничего не понимаю. Но ведь машина найдена, и, если она не перепарковалась сама, значит, я оставил её там и забыл.

Кстати, полицейские проявили понимание и сказали, что такие недоразумения случаются довольно часто.

– Да, возможно, что у стариков такое бывает! Но ты же не старик, мой дорогой! – возразила Анна. – И я считаю это происшествие странным – что-то здесь не так.

Вернер засмеялся. Но его смех звучал довольно грустно.

– Очень приятно, что ты так говоришь, дорогая. Но боюсь, что мы просто не замечаем моего солидного возраста, а ведь мне уже не двадцать лет. Пожалуй, тебе надо было полюбить мужчину помоложе.

Анна очень тепло улыбнулась и ласково взяла Вернера за руку:

– Вернер, дорогой! Ты для меня лучше всех. Нет на свете другого такого, как ты! Поэтому больше никогда так не говори!

Святые сардины в масле, я с ней абсолютно согласен! Как заслуженный домашний кот заявляю: мой открыватель консервов самый лучший! К тому же бывший друг Анны Вадим был моложе его, но оказался никчёмным типом, да ещё и преступником. Я рад, что мы отделались от него. Я лично отправил этого негодяя за решётку. Правда, с помощью Вернера.

Вот что я думаю: если машины не оказалось там, где её припарковал Вернер, то тут что-то нечисто. Я уже чувствую, как покалывает в кончике хвоста – это верный признак того, что меня ждёт новое дело!

Пропала сумочка

– Этого не может быть! Куда делся мой сумочка, чёрт побери? Ведь я положить её в этот шкаф! – Бабушка бегала по квартире и ругалась по-русски. Кажется, она что-то ищет. Но вот что? Она что-то невнятно бормотала, но я не понимал её слов. Хотя вообще-то я превосходно владею русским языком. Вы удивлены? Сейчас всё объясню. Вскоре после нашего знакомства мы с Кирой на некоторое время поменялись телами. В нас ударила молния во время грозы, и в результате я оказался в теле девочки, а Кира превратилась в чёрного кота. Слава кошачьему богу, потом нам удалось вернуться в свои настоящие тела. Но с тех пор я сохранил несколько поразительных навыков: я умею читать, считать и... понимаю русский, родной язык Анны и Бабушки.

– Где мой сумочка?! – в который раз громко спросила Бабушка.

Ага! Значит, она ищет сумочку. Что ж, такое случается каждый день, это не повод для крика. Всё-таки остальные в доме ещё спят, в том числе Мина и Макс. Я мог бы наслаждаться небесным покоем, если бы русская старушка не орава так громко. Святые сардины в масле! Неужели нельзя вести себя тише?

Из спальни вышел Вернер.

– Что за шум? – удивлённо спросил он.

Бабушка сердито взглянула на Вернера: тот в своей мятой пижаме и с растрёпанной шевелюрой выглядел действительно как странное одичавшее существо.

– Добррррая утра, Верррнер! Я искать мой сумка! Я быть уверррен, что я положить его на комод в коррридорр. Но его там нет!

– Ах, так вы ищите чёрную дыру.

Чёрная дыра – так Вернер называет Бабушкину сумочку. Вообще-то, я понятия не имею, при чём тут дыра и как она может быть чёрной, но, очевидно, люди воспринимали эти слова как шутку. Вот и сейчас Вернер засмеялся над собственными словами к большому недовольству Бабушки.

Она смирила его сердитым взглядом:

– Ну отлично, у тебя каррроший настррроений! Я уже час искать мой сумка. В нём очень много деньги! Почти тррриста евррро. – Серdito засопев, Бабушка резким движением руки отодвинула Вернера в сторону и снова бросилась на кухню. Оттуда послышались громкие русские ругательства и шум передвигаемых вещей.

Вернер покачал головой:

– Ой-ой-ой, какое ужасное настроение в воскресное утро! – Он присел на корточки и погладил меня по голове. – Женщины и их сумочки! Радуйся, что твоя Одетта кошка и не таскает с собой всякую всячину! Иначе она тоже постоянно искала бы свою сумочку.

Мяу! *Твоя Одетта*. Моё маленькое кошачье сердце сжа-

лось от боли. Ведь Одетта больше не была *моей* Одеттой. Когда наши детки были совсем маленькими, она ради нас попыталась какое-то время вести жизнь домашней кошки. Но привычка к свободе пересилила. Едва котята подросли, Одетта нас бросила. Теперь она снова живёт на улице с другими дворовыми кошками. Вместе с её приятелями Спайком и Чупсом она устроила в углу за контейнерами для мусора что-то вроде кошачьего общежития. Раньше я часто навещался туда, но теперь лишь изредка заглядываю на наш двор. Должен признаться: мне всё ещё больно видеть Одетту. Я долго не мог расстаться с надеждой, что она будет жить со мной, Миной и Максом в квартире Вернера и Анны. Кроме того, котята с самого утра начинают носиться по дому. У меня уходит так много времени на их воспитание, что на всё прочее сил уже не остаётся!

Анна вышла из ванной. Кажется, она слышала замечание Вернера о женщинах и их сумочках. Потому что она наклонилась и шутливо дёрнула его за ухо.

– Так-так, значит, женщины постоянно ищут свои сумочки? Зато некоторые мужчины постоянно теряют свои машины! – она засмеялась. – Не рассказывай Уинстону всякую чепуху, а то он ещё поверит. Сходи лучше за булочками, а я начну накрывать на стол. А ты, Уинстон, пожалуйста, объясни ещё раз Мине и Максу, для чего существует кошачий туалет. Они до сих пор этого не понимают.

Святые сардины в масле, неужели они опять написали на

коврик в ванной?! Анна снова ушла в ванную и вернулась оттуда с пушистым ковриком, чтобы сунуть его мне в нос. Фу-у! Он действительно мокрый! Это просто невероятно!

– Мина и Макс, немедленно просыпайтесь, сони! – сердито сказал я и посмотрел на них со всем моим отцовским авторитетом. Котята пошевелились и, сонно моргая, уставились на меня.

– Привет, пап, – зевая, поздоровалась Мина, – почему ты так кричишь?

– Потому что я сержусь на вас. Вы опять написали на коврике в ванной комнате! Хотя я уже сто раз объяснял вам, что нужно пользоваться кошачьим туалетом!

– Вообще-то... – начал Макс, но я сердито оборвал его:

– Сынок, я не хочу слышать никаких оправданий! Стыдно так себя вести! Ведь я не только объяснил вам всё, но и показал! Это очень просто, даже для маленьких котят! Залезайте в пластиковые ванночки с наполнителем – одна стоит в лоджии, другая в нише перед кладовкой – и можете делать там свои дела.

Мина внимательно посмотрела на меня:

– Неправда! Мама сказала, что надо найти спокойное уютное местечко, где никто не мешает. Там и можно присесть. Тот коврики как раз очень удобный. Люди ведь тоже заходят для этого в ванную!

Клянусь своими усами! На мне чуть не лопнул ошейник от блох – так я возмутился! Что за глупый детёныш! И что

себе позволяет Одетта! Разумеется, Мина и Макс регулярно навещают мать, я считаю это правильным. Но если Одетта будет и дальше воспитывать наших малышей как бродячих кошек, я скажу своё решительное мяу!

Разозлившись окончательно, я схватил дочку за шкурку и потащил в кошачий туалет. Она шипела от возмущения, но я был твёрд. Я пронёсся по коридору мимо Бабушки, которая до сих пор осматривала все углы квартиры в поисках своей сумки, вбежал на кухню, где Анна накрывала на стол, и остановился перед балконной дверью, которая вела в просторную, крытую лоджию. Там я просунул Мину в кошачью створку, которую сделал когда-то для меня Вернер, и пролез в неё сам. В лоджии я сел перед дочкой и посмотрел на неё как можно строже.

– Так, моя дорогая, – там, под столом, в абсолютно тихом и уютном месте стоит прекрасный кошачий туалет. Бабушка и Кира регулярно его моют и насыпают свежий наполнитель. Там всегда хорошо пахнет. Никто тебя не увидит, когда ты будешь в нём сидеть. Идеальное место! Поэтому я настаиваю, чтобы вы с братом им пользовались. Вы живёте в профессорской квартире. Вы порядочные, ухоженные домашние кошки, а не какие-то там бродяжки!

– Но, папа, я...

– Не хочу ничего слышать! Всё, хватит с меня! Я не потерплю больше никаких разговоров на эту тему!

Я сердито махнул хвостом и вернулся через створку в

квартиру. При этом по ту сторону двери я наскочил на Макса, бегущего за нами.

– Для тебя действуют те же самые правила, что и для твоей сестры, – прошипел я сыну. – Пользуйтесь только кошачьим туалетом. Баста!

Сердито мяукнув ещё раз, я оставил котят в лоджии и снова побежал в комнату Киры. После такого утомительного сеанса воспитания мне было необходимо немножко полежать у моей лучшей подружки. Я прыгнул на кровать, где мирно спала Кира, и залез под одеяло.

Кажется, я сделал это не так осторожно, как мне казалось, потому что Кира заворочалась. Я разбудил её.

– Уинстон! – сонно хихикнула она. – Что ты делаешь! Мне щекотно.

Она села, откинула одеяло и вытащила меня из маленькой ямки, в которой я устроился. Потом положила меня на спину себе на колени и почесала мне живот. Блаженство! Я тут же замурлыкал.

– Что, нравится?

Клянусь моим любимым паштетом из куриной печёнки – конечно нравится! Я замурлыкал ещё громче, чтобы Кира чесала меня и дальше. Она делает это прилежно и как раз в тех местах, где мне приятнее всего. Как здорово, когда хозяйка так хорошо знает свою кошку!

– Я так рада, что сегодня выходной, – сказала мне Кира. – Мы с Томом и Паули хотим поехать на велосипедах на набережную.

режную Альстера и устроить там небольшой пикник. Если хочешь, я посажу тебя в корзинку, и ты отправишься с нами. Немного отдохнёшь и развеешься.

Хм, необычайно заманчивое предложение! Парк и пикник – замечательно, да и вообще мне давно хотелось повидать Паули с Томом. Это одноклассники и лучшие друзья Киры, и к тому же они отличные детективы. Они помогали нам во всех наших расследованиях.

Я повернулся к Кире и мяукнул. Она сразу поняла, что это означает решительное «да».

– Вот и классно! – обрадовалась она. – Тогда пошли завтракать.

Она спрыгнула на пол и завязала в хвост длинные волосы.

– Пойдём, Уинстон, поглядим, готов ли завтрак. – Она посмотрела на кошачью корзинку. – Но где же малыши? Уже проснулись и убежали?

Я возмущённо фыркнул. Кира сразу догадалась, что я сержусь.

– Ой, Уинстон, ты опять расстроился из-за малышей? Что они натворили на этот раз? – поинтересовалась она сочувственным тоном. – Они прыгнули на накрытый к завтраку стол и украли ливерную колбасу?

Я помотал головой.

– Или забрались на бабушкину кровать?

Я опять помотал головой. Кира немного подумала, и глаза её широко распахнулись:

– Не может быть! Они снова написали на коврик в ванной?!

Я тяжело вздохнул и кивнул. Кира рассмеялась:

– Бедный Уинстон! Тебе будет полезно выбраться из дома и отдохнуть. А о воспитании котят позаботится Бабушка. После дня, проведённого с ней, Мина и Макс особенно обрадуются твоему возвращению.

Кира, конечно, абсолютно права. Наша, вернее, её Бабушка очень строгая.

* * *

Когда мы пришли завтракать, на кухне очень соблазнительно пахло крабовым салатом. По выходным в доме профессора Хагедорна всегда хороший завтрак, и при некотором везении кое-что перепадает и нам, кошкам. К примеру, краб был бы мне сейчас весьма кстати. Поэтому я буквально прилип к ноге Кире, чтобы не пропустить ни одного лакомства.

Но прежде чем все сели за стол, Вернер обратился к Кире:

– Милая, можно тебя попросить об одной мелочи? Ты не принесёшь мне газету из почтового ящика? Я забыл заглянуть в него, а мне хочется почитать газету за кофе.

Кира кивнула:

– Конечно, Вернер. Без проблем.

Она весело побежала за газетой мимо Мины и Макса, си-

дящих в углу, как им и полагалось. Кажется, мои наставления всё-таки повлияли на них. Вот только надолго ли?

Вернулась Кира быстро. В одной руке она держала газету, в другой – листок бумаги, на котором было что-то наклеено. Насколько я мог судить, вырезанные буквы.

– Что это у тебя? – удивился Вернер. – Реклама какая-нибудь?

– Кажется, нет. Эту записку кто-то бросил в почтовый ящик. Она выпала, когда я вынимала газету. Странная какая-то и... жутковатая.

Анна встала из-за стола, взяла у Киры записку и прочла её вслух:

**«СНАЧАЛА МАШИНА ПРОФЕССОРА.
ПОТОМ СУМКА БАБУШКИ. Я ЗАБИРАЮ ВСЁ,
ЧТО ХОЧУ. УГАДАЙТЕ, ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ.
ФАНТОМ».**

Бабушка громко охнула и, вскочив со стула, крикнула по-русски:

– Вот! Я так и знала! Кто-то украл мою сумочку! Преступник!

Вернер и Анна переглянулись.

– Что это? Чья-то злая шутка? – проговорил наконец Вернер. – Ну, с машиной всё понятно: это я допустил небрежность, а сумочка... она ведь лежала где-то в квартире. Кто мог знать, куда её положила Бабушка? И что означает эта записка?

Анна лишь озадаченно смотрела на листок бумаги, который держала в руках.

Я снова почувствовал покалывание в кончике хвоста. Святые сардины в масле! Как это всё понимать?

Наш план действий

– ФАНТОМ?! Ой, ребята, как жутко это звучит! – Паули зябко поёжилась.

Мы сидели на травке на берегу Альстера, и Кира как раз рассказала своим друзьям о непонятных и зловещих происшествиях в доме профессора Хагедорна. Лично я всю дорогу до реки ломал голову, как объяснить появление той записки, и постоянно приходил к одному и тому же выводу: значит, кто-то посторонний живёт в нашей квартире – только мы этого не замечаем! Что, разумеется, бросает тень на мою репутацию защитника дома – так сказать, сторожевого пса... Возможно, потому, что я всё-таки кот...

– Да, жутко, – подтвердила Кира. – Но в полиции, конечно, никто не принял это всерьёз. Вернер съездил туда и показал им записку. А они сказали, что это проделки каких-нибудь подростков, и даже не захотели принять заявление.

Том откусил бутерброд, а потом заговорил с набитым ртом:

– А жнаете... хмм... пожалуй... ммм... они правы, и это... ммм... всего лишь плохая шутка... ммм...

– Шутка? – Кира смерила его хмурым взглядом.

– Ну да, кто-то сумел открыть машину, и ему захотелось вот так пошутить. Получилось забавно – твой старик не помнил, где оставил тачку, ха-ха!

– Я ценю твоё чувство юмора! – фыркнула Кира. Её голос звучал очень сердито, и я её понимал! – Но, во-первых, Вернер не *мой старик*, а муж моей мамы. А во-вторых: как ты объяснишь пропажу Бабушкиной сумки?

Вместо ответа Том лишь пожал плечами:

– Не знаю. Возможно, он просто решил действовать наугад. – Немного подумав, он усмехнулся. – Пожилые дамы всё время что-то забывают.

Кира толкнула своего друга в бок.

Том вздрогнул:

– Эй, ты что? С ума сошла, что ли?

– Это тебе за неуважение к старшим.

– Правильно! – воскликнула Паули.

Мяу! Вот так!

Том поднял руки с виноватым видом.

– Ладно, ладно! – примирительным тоном сказал он. – Если мои слова показались вам неуважительными, то прошу прощения! Я просто не могу представить, что какой-то преступник хочет навредить вашей семье. Зачем ему это надо? Наверняка кто-то просто незаметно пробрался к вам в квартиру и решил пошутить.

– А я так не думаю, – возразила Паули. – Фантом действует продуманно. Он не только переставил машину на другую улицу, но вырезал буквы из газеты и составил из них записку. Это кропотливая работа. – Она покачала головой. – Нет, за этим кроется что-то большее, абсолютно точно. Думаю,

скоро этот Фантом объявится снова.

Святые сардины в масле! У меня по спине пробежал холодок. Паули абсолютно права. *«Угадайте, что будет дальше»*. Это угроза!

– Что ж, в таком случае мы должны придумать, как помочь семье Киры, – заявил Том. – В конце концов, мы не можем просто сидеть и ждать, когда произойдёт что-то ужасное.

Кира и Паули кивнули, а я поскорее мяукнул, чтобы тоже выразить своё согласие.

– Какой у нас план? – спросила Паули.

Кира задумчиво склонила голову набок.

– Пожалуй, нам нужно назначить посменное дежурство, – наконец сказала она. – Чтобы круглые сутки наблюдать за квартирой. Мы будем по очереди нести вахту, как на военном корабле.

– Только во время учёбы сделать это будет сложно, – возразил Том. – Вряд ли фрау Розенблатт позволит пропустить занятия, если мы скажем ей, что нам нужно гоняться за Фантомом.

Паули закатила глаза:

– Нужно просто проявить немного фантазии. Например, мы все можем подцепить по очереди какую-нибудь заразную болезнь. И тогда один из нас должен будет сидеть дома.

– Точно! – воскликнула Кира. – Например, кишечную инфекцию! Она кого угодно может вывести из строя! И минимум два дня невозможно будет ходить в школу.

Том кивнул:

– Тогда шесть дней у нас есть. Только нам придётся объяснить Бабушке, почему мы с Паули торчим у вас, хотя мы больные. Родители, конечно, ничего не должны узнать. Ни в коем случае.

– Это точно. Моя мама с ума сойдёт, если узнает, что я прогуливаю уроки, – усмехнулась Паули. – Кстати, у нас ведь есть Уинстон! На крайний случай он тоже может иногда подключаться к наблюдению.

Что-что?! Как это понимать – на крайний случай?! Я супердетектив! Да эти дети должны у меня учиться! Мяс!

Кира почесала мне за ухом:

– Не сердись, Уинстон! Паули не хотела тебя обидеть. Мы все знаем, что ты у нас суперкот!

Ах, моя Кира всегда меня понимает. И это притом, что она больше не умеет читать мои мысли, как было раньше, когда мы с ней поменялись телами.

Паули покопалась в своём рюкзаке и достала листок и ручку:

– Так, сейчас мы набросаем план. Я добровольно записываюсь на первый прогул в понедельник.

Кира хихикнула:

– Какая огромная жертва! Давай созвонимся утром, и я скажу маме, что тебе грустно и одиноко и что ты хочешь побыть у нас. А потом я сменю тебя, когда вернусь из школы.

Паули всё добросовестно записала.

– Остаётся только вопрос с ночным дежурством, – сказала она. – Кира, ты ведь не можешь не спать каждую ночь. И мы не можем всё время ночевать у тебя. Моей маме это точно покажется странным.

И вот наступил подходящий момент, чтобы вернуться к предложению Паули. Я громко мяукнул, чтобы все обратили на меня внимание. Кто годится для такой работы лучше, чем Уинстон Черчилль, самый хитрый и умный кот на свете?! К тому же я, будучи домашним котом, активен по ночам! Ну, во всяком случае, теоретически. На практике я давно привык спать ночью, как и мои хозяева.

– Спасибо, Уинстон, это очень любезно с твоей стороны, – сказала Кира и погладила меня. – Ты готов дежурить по ночам и сообщишь мне, если услышишь что-то подозрительное. Верно?

Мяу, ну конечно. Вообще-то я наверняка мог бы и один выследить Фантома, но люди чувствуют себя лучше, если им позволяют участвовать в каком-нибудь деле. Поэтому я не стану проявлять эгоизм. Я важно кивнул, Паули усмехнулась и снова взялась за ручку:

– Отлично, тогда я записываю, что Уинстон берёт на себя ночные дежурства.

Кира и её друзья весело засмеялись. Клянусь своим лотком – я не понял, что здесь смешного. Они и глазом моргнуть не успеют, как я поймаю Фантома!

На обратном пути мы наткнулись на Одетту. И пока Кира ставила на заднем дворе свой велосипед и запирала замок, я наконец поговорил с матерью моих детей и высказал ей всё, что меня беспокоило! Впрочем, она отнеслась к этому довольно равнодушно:

– Боже мой, Уинстон, не делай драмы из-за лотка! Неужели ты поверил, будто я сказала Максу и Мине, чтобы они писали на тот дурацкий коврик?!

– Я этого не говорил, любовь моя, – возразил я. – Но разве я могу сомневаться в словах Мины? Из-за твоих советов она испортила коврик в ванной!

Одетта от досады закатила глаза – я видел это!

– Вот почему у нас с тобой ничего не получилось, Уинстон. Ты ведёшь себя как человек, а не как кот.

ЧТО-О-О?! Какое бесстыдство!

– Я веду себя как человек только потому, что не делаю свои дела где попало? – зашипел я. – Знаешь что, Одетта? Ты просто слишком долго живёшь на улице. Точнее, на во-нючем заднем дворе! И твои единственные друзья – два старых облезлых кота, наверняка блохастых. А теперь извини, я должен идти к МОИМ людям. – С этими словами я резко повернулся, побежал к подъезду и прошмыгнул мимо Киры в дом. Глупая Одетта может и дальше прозябать у мусорных

баков!

Взбежав по лестнице вверх, я первым делом наткнулся на Макса и Мину. Дети взволнованно прыгнули ко мне.

– Папа, о чём ты спорил с мамой? – спросил Макс.

– Что? Мы вовсе не спорили, – ответил я.

– Нет, спорили. Мы наблюдали за вами с подоконника.

– Почему вы опять ссорились? – взволнованно воскликнула Мина.

Проклятье, меня загнали в угол! Ничего не скроешь от этих любопытных малышей! Я тяжело вздохнул:

– Ладно, мы в самом деле поспорили. Но это пустяки! Я просто сказал ей, что меня страшно рассердила и огорчила история с ковриком. Я не хотел ругаться с вашей мамой. Просто так получилось.

Мина и Макс переглянулись.

– Какой ужас! – мяукнула Мина. – Значит, вы поссорились из-за нас? Мы в этом виноваты!

– Чепуха! Вы совсем не виноваты в нашем споре, – поскорее заверил я её. – Иногда у родителей бывают разные представления о том, как воспитывать детей. Но сами дети тут ни при чём.

– Но мы не хотим, чтобы вы ссорились, – мяукнул Макс с такой грустью, что у меня заболело моё отцовское сердце. Малыш прав. Ссора из-за коврика в ванной! Смешно!

Я опять тяжело вздохнул:

– Не огорчайтесь, детки! Я помирюсь с вашей мамой.

Мина наклонила головку набок и недоверчиво посмотрела на меня:

– А вдруг она будет всё ещё сердита на тебя? И не захочет мириться?

Я ненадолго задумался. Опасение, конечно, вполне обоснованное. Одетта иногда бывает злопамятной, и прежде всего если к ней несправедливы. Зря я ляпнул про вонючий задний двор. Теперь простых извинений будет недостаточно. Клянусь любимым куриным паштетом, я должен что-то придумать! И как раз в этот момент мне в голову пришла гениальная идея!

– Не беспокойтесь, детки! – уверенно заявил я. – Я знаю, что делать.

Новые записки – новые вопросы

В следующие два дня не происходило ничего необычного. Если в воскресенье я при любом шорохе в квартире готовился ловить Фантома, то в понедельник я уже не вскакивал так резво, если где-нибудь чихнула блоха.

Впрочем, у ребят было то же самое. Вчера Паули с Кирой ещё добросовестно вели протокол. Но так как не происходило ровным счётом ничего необычного, в графе «наблюдения» они поставили прочерк. А Том просто валялся на диване в гостиной, периодически выслушивал Бабушкины утешения и, оставшись один, играл в телефоне. Если бы в эти минуты Фантом обчистил половину гостиной, Том этого даже не заметил бы.

Я пробежал по коридору и пролез в створку кухонной двери в лоджию. Оттуда я хорошо видел задний двор. А ещё Одетту, Чупса и Спайка, которые уютно устроились на мусорных баках. При виде их меня кольнула зависть. С какой охотой я бы присоединился к ним! Как в былые времена. Но Одетта избегала меня. Стоило мне выйти во двор, как она тут же исчезала. Мне не удавалось сказать ей ни слова и уж тем более попросить прощения за мои недавние слова. Святые сардины в масле! Почему у нас с ней всё так сложно?!

На кухню притащилась Бабушка. Она открыла холодильник, вынула пакет и вытряхнула его содержимое на столеш-

ницу возле плиты. Даже с балкона мой нос почуял, что это приличная порция куриной печёнки. МЯУ! Моя самая любимая еда! Настроение улучшилось сразу на пятьсот процентов – наверняка Бабушка собралась готовить обед для четвероногих членов семейства профессора Хагедорна. Отличное решение. Вкуснота!

В ту же секунду я пролез обратно на кухню и потёрся о ноги Бабушки. *Мурр, мурррр, муррррр* – пусть она знает, что всё делает правильно! Вернер рассказывал, как важно хвалить студентов в университете, если они делают успехи. Это называется позитивное подкрепление. Я решил, что мне тоже надо воспитывать так своих людей.

Бабушка хихикнула. В это время она уже жарила кусочки печёнки на сковороде, и запах стал ещё соблазнительнее.

– Уинстон! Перрррестань! Щекотно!

Но я всё равно не отходил от её ног и мурлыкал всё громче. Бабушка сделала шаг назад и смирла меня строгим взглядом:

– Кот! Этот еда не для тебя. Она для дворрровых кошек.

ЧТООО?! Не для меня?! Не понял! Будь я собакой, я бы сразу завыл от огорчения. Но я кот благородных кровей, и это ниже моего достоинства. Да к тому же я и выть-то не умею. Зато я умею сердито сверкать глазами, что я и сделал. Но Бабушку это не смутило. Она снова повернулась к плите и продолжила обжаривать печёнку. Какая бестактность!

Что же делать? Рвать на себе шёрстку или оставить пароч-

ку царапин на Бабушкиной ноге? Нет, насилие не выход и не мой стиль. Я нашёл другое решение вопроса. Когда Бабушка будет транжирить это лакомство на бродячих кошек, я выйду во двор вместе с ней. Тогда уж Одетта никуда от меня не денется. Наверняка она не захочет остаться без такого угощения. Старые бродяги Спайк и Чупс уж точно не джентльмены и сожрут всё сами, ничего ей не оставят!

Бабушка выложила содержимое сковороды в миску и убрала в холодильник. Очень предусмотрительно! Чтобы кто-то там не обжёг усы или язык о горячую еду.

– Том, как дела? – крикнула она, приоткрыв кухонную дверь. – Выпьешь чаю?

Бабушка уже заварила для нашего мнимого больного травяной чай, кажется, отвратительный на вкус. После первого глотка Том тихо прошептал: «Бррр! Ну и гадость!»

– Большое спасибо, фрау Коваленко! Мне уже лучше! – отозвался Том. – Чай мне больше не нужен. – А потом, помедлив, добавил: – Он сразу мне помог.

Бабушка удовлетворённо кивнула и, положив сковородку в раковину, помыла её, вытерла и поставила в шкаф. Потом достала из холодильника миску с печёнкой и потрогала её пальцем. Я демонстративно уселся у её ног.

– Брррысь! – прикрикнула она на меня. – Кот, не попррошайничать! Я уже сказала, что эта еда не для тебя!

Я с отчаяньем глядел на неё и жалобно мяукал. Бабушка вздохнула, выудила из миски кусочек печёнки и поднесла к

моему носу. Ну вот, всё-таки сработало! Я аккуратно взял лакомство с её ладони. МУУУРРРРР! Божественно вкусно!

– Всё! Больше не клянчи! Оставь твоим дrrрузьям! – С этими словами Бабушка затопала к входной двери. Я поплёлся за ней, полный решимости наконец поговорить с Одеттой.

* * *

– Одетта, извини, мне правда очень жаль. Я ведь от обиды ляпнул про блох и вонючий задний двор.

Одетта даже не удостоила меня взглядом. Впрочем, это, пожалуй, объяснялось тем, что её хорошенькая головка не отрывалась от миски с куриной печёнкой. Я подошёл ближе:

– Пожалуйста, прости меня! Я вёл себя как идиот!

Наконец Одетта подняла мордочку от миски и смерила меня пронзительным взглядом. При виде её больших тёмных глаз у меня как всегда учащённо забилося сердце. Я тяжело вздохнул. Но и у неё дрогнули усы.

– Да, верно. Ты вёл себя как идиот. И тот спор был совершенно ни к чему. Очень жаль, что мы, похоже, не можем общаться как друзья.

Я слегка растерялся. Потому что на самом деле мне вовсе не хотелось быть приятелем Одетты. Я хотел оставаться её любимым Уинстоном. Но я всё равно пытался не замечать вставшего в горле кома. Ведь я обещал нашим детям, что налажу отношения с их матерью.

– Слушай, Одетта, обещаю, что впредь буду вести себя лучше. И раз уж ты заговорила о дружбе, у меня есть к тебе просьба как к другу.

У Одетты чуть дрогнули ноздри. Хороший знак. Значит, у неё проснулось любопытство.

– Мне нужен напарник-детектив, – продолжил я. – Такой же хороший, как я.

Теперь у неё дрогнули не только ноздри, но и усы:

– Зачем тебе детектив?

Я задумался, как бы мне заинтересовать её, чтобы она согласилась присоединиться к нам. Потому что мой гениальный план заключался как раз в этом. Я попрошу Одетту отслеживать вместе со мной Фантома. Тогда мы будем проводить вместе много времени и у нас снова наладятся отношения. И кто знает – возможно, из этого что-нибудь и получится. Я перешёл на драматический шёпот, словно сообщал ей страшную тайну:

– У Вернера творятся жуткие дела! Пропадают вещи!

Одетта скептически усмехнулась:

– У Вернера постоянно что-то пропадает. То очки, то ключи от дома, то серьги Анны, то школьные тетрадки Киры – что тут жуткого? Обычно они всё находят через пару дней в каком-нибудь ящике или в чьём-то кармане.

– Нет, – возразил я, – речь не о таких пропажах. Я говорю о действительно серьёзных происшествиях. Например, на днях пропала машина Вернера. И нашли её, разумеется, не

в его кармане.

– Подумаешь! – махнула хвостом Одетта. Я вздохнул. На всякий случай мысленно, потому что хотел помириться с Одеттой и не злить её.

– Машину нашли в двух кварталах отсюда, хотя Вернер был уверен, что оставил её возле лавки Сандро. Потом пропала сумка Бабушки, хотя та точно знала, куда её положила.

Одетта недоверчиво смотрела на меня. Но у меня был припасён для неё козырной туз, и я не торопился его выкладывать. Вот сейчас я это и сделаю!

– Но самое жуткое в том, что в почтовом ящике мы нашли записку. Листок с вырезанными и наклеенными буквами. – Я сделал многозначительную паузу.

– И что там было? – спросила Одетта, на этот раз явно с пробудившимся интересом.

Немного подумав, я вспомнил текст записки более-менее дословно.

– «Сначала машина профессора, потом сумка Бабушки. Я беру что хочу. Угадайте, что будет дальше. Фантом», – процитировал я мрачное послание.

Одетта вытаращила глаза.

– Ого! – мяукнула она. – Это действительно жутко. И что дальше? Что-нибудь случилось с тех пор?

Я покачал головой:

– Ничего. Впрочем, мы с Кирой составили график дежурства и вместе с Паули и Томом ведём круглосуточное наблю-

дение в нашей квартире, но пока что...

Не успел я рассказать подробнее, как мы ведём наблюдение и что мне срочно, очень срочно требуется помощь Одеты, как на заднем дворе раздался крик. И он прозвучал из кухни нашей квартиры! Я сразу догадался, кто кричал. Бабушка. Она всегда так кричит, когда случается что-то ужасное. Клянусь любимой когтеточкой, там что-то произошло!

Не теряя времени, я помчался к входной двери, нырнул в кошачью створку, взлетел по лестнице на свой этаж и, нырнув в другую створку, через считанные секунды оказался на кухне. Там я увидел невероятное зрелище: наша Бабушка, никогда не теряющая самообладания, стояла у открытой балконной двери бледная как мел. В дрожащих руках она держала записку. Она снова закричала, да так громко, что Том должен был наверняка её услышать. Но его почему-то нигде не было видно.

– *Помогите, помогите! Немедленно вызовите полицию!* – по-русски воскликнула Бабушка.

Она хочет вызвать полицию?! Зачем? Это как-то связано с запиской?

– Что это у неё? – прошептал позади меня голосок. Одета! Она прибежала сюда следом за мной! Моё сердце слегка дрогнуло. Нет, даже не слегка, а сильно!

– Не знаю, – прошептал я в ответ. – Похоже, какая-то записка.

– Возможно, ещё одно письмо с угрозами? – пробормота-

ла Одетта.

Святые сардины в масле! Кажется, она права!

Наконец на кухню прибежал Том с проводками наушников на плечах. Неудивительно, что он не сразу услышал крик – с пробками в ушах!

– Фрау Коваленко, что случилось? – спросил он.

Бабушка повернулась и сунула записку ему под нос. На листке опять были наклеенные буквы. Значит, Одетта угадала. Снова письмо с угрозами.

– Опять этот Фантом! – взволнованно воскликнула Бабушка. – Он снова побывать у нас!

Том схватил листок и прочёл вслух:

«ДУМАЕТЕ, ВЫ ХИТРЕЕ МЕНЯ? ВРЯД ЛИ. СЕГОДНЯ ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ВЕЛОСИПЕД. В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ Я ВОЗЬМУ ЧТО-НИБУДЬ ЖИВОЕ! ФАНТОМ».

Преблагая когтеточка! Неужели Фантом узнал о нашем плане?! Иначе как ещё можно объяснить его письмо? И в следующий раз он возьмёт что-то живое? У меня по спине пробежал холодок – это действительно нешуточная угроза!

Полиция – твой друг и помощник

На этот раз полиция приехала. Об этом позаботился Вернер, хотя ему пришлось проявить для этого небывалую энергию. Бабушка так разволновалась, что он никак не мог её успокоить, когда вернулся домой. Вообще-то в это время он обычно ещё был в университете, но Том позвонил Кире, а Кира позвонила Вернеру. Она не могла позвонить своей матери, потому что Анна преподавала в школе музыки и во время урока не отвечала на звонки. Ну что ж, зато Вернер ответил на звонок и сразу приехал домой. И когда услышал о случившемся и взглянул на записку, сразу позвонил в полицию и – святые сардины в масле! – долго орал в трубку, пока наконец ему не пообещали кого-нибудь прислать.

Правда, к нам были командированы не лучшие детективы. Пожилой полицейский в тёмном мундире, представившийся как господин Люмкемейер, растерянно пытался выудить крупницы смысла из бурного Бабушкиного монолога. Кроме того, не успел он войти в квартиру, как тут же пострадал, потому что споткнулся о любопытных котят, устроившихся возле двери. Сначала господин Люмкемейер наступил Максу на хвост, и малыш с громким шипеньем впился коготками ему в ногу. Полицейский прыгнул в сторону, споткнулся о Мину и упал на пол. Том сумел подхватить форменную фуражку и помог господину Люмкемейеру встать на ноги, а

Вернер громко извинился за озорных котят, и это было глупо, потому что мои сорванцы не виноваты, что к нам прислали какого-то слепого полицейского. В довершение всего Вернер запер Макса и Мину в комнате Киры, чтобы они больше не попадались под ноги этому неуклюжему копу.

После этого Одетта смотрела на меня с презрением, словно во всём был виноват я. Другими словами, старт у нас получился неудачный. К сожалению, так продолжилось и дальше. Мы все сели в гостиной. Бабушка рассказывала всю эту невероятную историю, Том утвердительно кивал, Вернер тоже, но, к сожалению, им совершенно не удалось произвести впечатление на полицейского. Он слушал равнодушно. Одетта легла возле дивана и комментировала всё это презрительным фырканьем. Когда поток Бабушкиных слов иссяк, полицейский почесал в затылке, буркнул «хм-хм» и больше ничего не сказал.

– «Хм-хм», – раздражённо повторил Вернер. – Больше вы ничего не можете сказать? Ведь вы слышали рассказ моей тёщи.

Полицейский лишь пожал плечами:

– Ну да, но ведь, по сути, у вас ничего не произошло, за исключением того, что кто-то налепил вам на холодильник шутивную записку.

– ШУТЛИВУЮ записку?! – возмущённо вскричала Бабушка, и я тоже громко мяукнул. – Где вы увидели шутку? Нам угрожают!

Люмкемейер покачал головой:

– Фрау Коваленко, успокойтесь! Пока что у вас не произошло ничего серьёзного. Машина найдена, а сумочку вы сами могли куда-нибудь положить. Моя супруга десять раз на дню теряет сумочку, и поверьте, она никогда ещё не обращалась с этим в полицию.

Вернер вскочил с дивана и встал прямо перед опешившим полицейским:

– Сегодня мы получили вторую записку с угрозами! Преступник намекает на возможность похищения – а вы заверяете меня, что для беспокойства нет причин?!

– Господин Хагедорн, не нервничайте, – отмахнулся Люмкемейер. – Никакой угрозы похищения нет! Давайте без истерик, милейший!

Его слова ещё сильнее разозлили Вернера. Он расправил плечи и сердито нахмурился:

– Во-первых, для вас я профессор Хагедорн! И во-вторых, этот Фантом определённо угрожает моей семье! Вот, тут прямо написано! – Вернер схватил записку, перекочевавшую на стол в гостиной, и громко прочёл: – «В следующий раз я возьму что-нибудь живое». Это же очевидно: моя семья оказалась в большой опасности!

Люмкемейер покачал головой и усмехнулся:

– Что ж, возможно, это означает, что тот тип, который присылает записки, хочет украсть у вас всего лишь кошку.

МЯУ-МИИААУУУ! ГРРРРРР!!! Хочет украсть всего

лишь кошку?! Я правильно расслышал слова полицейского? Громко зашипев, я вскочил на колени к этому старому недо-тёпе и махнул когтями в миллиметре от его носа. Полицей-ский заорал от страха и вскочил с дивана:

– Эй, как это понимать?! Что нужно от меня этому жи-вотному?!

Том засмеялся:

– Ну, пожалуй, зря вы сказали про кошку. Уинстон очень умный и понимает каждое слово.

Я громко мяукнул в подтверждение этих слов. Полицей-ский отодвинулся от меня подальше и после этого поглядывал на меня с опаской. Кажется, я нагнал на него страху. Что ж, этого я и хотел. А то – «всего лишь кошку»! И при этом я ещё получил награду – взгляд Одетты, который можно поме-стить в графу «восхищённый». Небольшой, но замечатель-ный успех!

– Ну, ладно, – сказал полицейский, – я всё занесу в про-токол. Обе записки я заберу с собой, и мы сообщим вам о нашем решении. Если за это время произойдёт что-нибудь ещё – звоните мне. Вот моя визитка. – Он достал из карма-на брюк маленькую карточку и отдал её Вернеру. Тот внима-тельно изучил её и прочёл вслух:

– «Эвальд Люмкемейер, ответственный по связям с насе-лением».

– Да, так называется моя должность. Потому что я отве-чаю за контакты с населением, проживающим на территории

этого района.

Ага! А кошки, значит, не население? Я снова зашипел, громко и внушительно. Люмкемейер вздрогнул.

– Э-э... пожалуй, мне пора, – пробормотал он. – Мы ведь всё обсудили, верно? Я подготовлю отчёт и позвоню вам. Тогда вы ещё раз приедете к нам в полицию и подпишете протокол. Всё это может показаться сложным делом, но поверьте моему опыту – так будет лучше. И особой спешки, по моим оценкам, здесь не требуется.

Вернер вскинул брови, но промолчал. Возможно, он даже был рад, что наконец отделается от этого глупца. Он проводил его до двери, а Одетта, Бабушка, Том и я остались в гостиной.

– Вот идиот! – заявила Бабушка, едва Люмкемейер вышел.

Том кивнул:

– Почему он не поверил, что вашей семье грозит опасность? Это же очевидно!

Одетта наклонила голову набок. Кажется, она что-то обдумывала.

– Как же этот Фантом сумел незаметно пройти в квартиру? Здесь ведь были двое: Бабушка и Том. Ну да, у людей не очень хороший слух, но если кто-то незнакомый неожиданно пришёл в квартиру и что-то прилепил на холодильник – это услышит даже человек.

Что я мог сказать? Конечно, Одетта права. Я тоже ничего

не понимал. Хотя... я снова повернулся к Тому, и мне опять бросились в глаза его наушники. И ещё я вспомнил, что Бабушка ненадолго выходила во двор.

– Не услышит, если у него на голове наушники. А Бабушка кормила во дворе кошек, – пояснил я Одетте, и она сразу поняла, что я имел в виду.

– Хочешь сказать, что Фантом выждал момент, когда Бабушка ушла из дома, чтобы покормить нас?

Я кивнул:

– Именно так! И либо Фантом вообще не знал про Тома, либо знал, что он лежит на диване и слушает музыку. Одно из двух. И тогда Фантом вошёл в квартиру в тот момент, когда Бабушки не было, и прилепил записку на холодильник.

– Значит, Фантом всё время наблюдает за вами, – сказала Одетта. – И это очень плохо.

– Ну, это как посмотреть. С одной стороны, неприятно, с другой – это означает, что Фантом находится где-то близко и мы можем его вычислить.

– А ты под словом «мы», случайно, не имеешь в виду нас? – промурлыкала Одетта, да так, что у меня бешено забилось сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.